С тех пор как дом Цзуо был опрокинут в Городе Цзиньлин, никто не осмеливался вести себя так, как Цзуо. В начале, когда люди из семьи Цзуо получили этот двор в городе Цзиньлин, его площадь составляла лишь пятую часть от той, что есть сейчас. Постепенно дом несколько раз сносили и переворачивали, и теперь это знак переулка Четырех Сезонов в городе Цзиньлин.

Люди из семьи Цзуо никогда не думали, что однажды над ними будут так издеваться.

Однако они не вспомнят, сколько раз люди из их левой семьи были такими агрессивными, даже более злобными, чем Ань Чжэн.

"Молодой человек, вы слишком тревожны".

Старуха из семьи Зуо усмехнулась: "Тебе стоит подождать еще раз. Почему ты так беспокоишься о моей нынешней ситуации в семье Цзуо? Подожди, пока сойдет воля вашего величества, и ты будешь уволен со всех должностей в твоей семье Цзо В то время это был спор между реками и озерами. Теперь же вы водите людей по дому чиновников Святого двора. Неужели ты думаешь, что Ваше Величество позволит тебе быть таким высокомерным? "

Ань Чжэн улыбнулся: "Господа мстят, не дожидаясь ни минуты".

Он посмотрел на старуху и сказал: "Вчера я был закрыт и не мог двигаться. Если бы я мог, я бы подождал до сегодняшнего дня".

Старуха нахмурилась: "Я вижу больше, чем ты, опыта больше, чем у тебя, нет ничего в этом мире, что нельзя было бы обсудить. Пока я готова идти на компромисс, думаю, вы пойдете на уступки. Ваш друг был ранен, а я, к сожалению".

Ань Чжэн сказал: "Как получилось, что сожаление ранен, а не умер?"

Старуха сказала: "Нам не нужно говорить эти лживые слова между нами. Мы признаем, что Цзо сделал. Но за все приходится платить. Разве твой друг не пострадал? В семье моего Цзуо погибло несколько человек, я ничего не сказала? Таким образом, ты предлагаешь цену, я плачу, и я никогда не буду торговаться. "

Ань Чжэн улыбнулся и посмотрел на старуху, не говоря ни слова.

Старуха увидела улыбку Ань Чжэна, подумала, что он принял его предложение, и поманила: "Возьми сто золотых камней духа и добавь десять золотых пилюль. Я думаю, этого достаточно. Этих вещей недостаточно Скажем, другой человек, выставленный на рынок, может позволить бесчисленному количеству людей убить труп по всему полю. "

"Так много".

Ань Чжэн посмотрел на большую коробку, которую несли люди семьи Зуо, и с улыбкой покачал головой: "Сто золотых камней духа и десять золотых пилюль, это действительно не так уж мало. Если выставить их на чёрный рынок, то можно вызвать **** дождь. Рыбий ветер. Но... эти вещи - дорогие в твоих глазах, даже не навоз в моих глазах. "

Старуха сердито сказала: "Пока ты принимаешь эти вещи, это дело не будет порицаться. Если в будущем понадобится помощь моего левого дома, люди в моем левом доме не останутся в стороне. Молодые люди, не делайте слишком ужасных вещей. Иначе, кто знает, какие последствия будут в будущем. "

Энн кивнула: "В твоих словах есть смысл, я передумала".

Он указал на большую коробку: "Поднимите назад".

Два ученика подошли и отнесли ящик назад. Когда они увидели мир и компромисс, старая женщина не могла удержаться от смеха: "Это должно быть так. Сделайте шаг назад, чтобы открыть небо. Ничто не может быть решено мирным путем".

Ань Чжэн сказал: "Нет, вы неправильно поняли. Я не брал эти вещи с собой, а значит, не буду привлечен к ответственности. Это едва ли лекарства моего брата. Мой брат Цзинь Гуй, ты даже не можешь заплатить за эти вещи...".

Когда он смеялся, он был похож на дьявола: "Но вчера, никто не может быть меньше".

"Задирать слишком много!"

Старуха яростно сказала: "Я не верю. Ты смеешь делать то, что нарушает законы страны, в городе Цзиньлин средь бела дня!"

Ань Чжэну было лень что-либо говорить, и он обернулся, чтобы посмотреть на Ду Тощего: "Кто из этой группы людей, помнишь, жил вчера?"

Ду Шоушоу покачал головой: "Где ты помнишь?

Я тогда так волновался, что до сих пор выгляжу так".

Ань Чжэн фыркнул: "Тогда я помогу тебе это выяснить".

Внезапно он начал двигаться вперед, направляясь к старухе. Старуха тоже была сильным человеком в царстве Сяотянь, но она испугалась, увидев Ань Чжэна. Она вошла в царство Сяотянь много лет назад, но из-за ее возраста и таланта Ипин остановился на царстве Сяотянь. Однако для этой реки и озера Сяотяньцзин Ипин уже достаточно сильна.

Каждая семья знает, что значит быть сильным человеком с двумя маленькими небесами.

"Я думаю, чего еще ты хочешь!"

Старуха стиснула трость и хлопнула по земле.

Когда костыли коснулись земли, по земле протянулись бесчисленные огненно-красные линии. Эти огненно-красные линии протянулись на десятки метров и, покинув землю, стали подниматься вверх, пересекаясь взад и вперед, образуя четырехугольник, похожий на линию.

[Гробница Меча]!

В центре тетраэдра, образованного линиями, находится старуха. Вокруг ее тела на линии появился иллюзорный длинный меч. Эти длинные мечи когда-то были мечами Цзо Цзяцяна, олицетворяя выдающегося и величественного человека. Когда старуха потянулась к пальцу, все длинные мечи, висевшие на линии, поднялись, и меч направился на Аньжэнь.

"Еще один шаг, и я позволю тебе раздавить труп на месте".

Ань Чжэн не обратил на это предложение никакого внимания, продолжая идти вперед, продолжая считать: "Один шаг, два шага, три шага, четыре шага..."

"Умри для меня!"

Костыли старухи снова ткнулись в землю, и в кубоиде бесчисленные длинные мечи устремились к Ань Чжэну. Красные линии, нарисованные в тетраэдре, начали расходиться, и ни один длинный меч не был соединен с линией. Прежний большой тетраэдр превратился в нечто, состоящее из бесчисленных маленьких тетраэдров.

"Как может пропасть меч Цзуо?"

Слава правой руки Ань Чжэна вспыхнула в его сердце, и Небесный Меч тут же превратился в магию.

Когда старуха увидела меч уничтожения в руках Ань Чжэна, все ее лицо почти исказилось. Негодование и гнев невозможно было описать никакими словами.

"Забрать сокровище покинутого мною дома, а в данный момент я не могу позволить себе выйти живой!"

Ань Чжэн взял в руки меч и со злостью раскрыл его: "Ты думаешь об этом только сейчас? Мне не нужно забирать сокровища твоего покинутого дома. Я должен сосчитать ручки и удары за эти годы. Что было вчера, что было в прошлом, Решили вместе сегодня. Когда ты и два твоих сына сговорились об убийстве, думал ли ты, что однажды это возмездие настигнет твой левый дом? "

Услышав это предложение, цвет лица старухи резко изменился: "Ты ли это?"

Ань Чжэн шагнул вперед: "Я!"

Со звонким ударом Небесный Меч Ань Чжэна прорвался сквозь бесконечную энергию меча и вонзился прямо в курган мечей.

"Я принял меч небесного убийства твоего Цзоуо. Не только мои люди, но и я отремонтировал его с помощью метеорита со звездным узором. Убить людей меча твоего Цзуо мечом твоего Цзуо - вот месть".

Ань Чжэн ударом меча сломал десять тысяч мечей, эти иллюзорные длинные мечи не имели силы парировать перед ним. Нет такого меча, который мог бы выдержать удар меча, и эти длинные мечи один за другим разбились перед старухой. Казалось, это был символ славы ее левой семьи, который был разбит охраной.

"Даже если я буду сражаться в этой жизни, я заберу тебя в ад!"

Старуха толкнула руки вперед, и бесчисленные маленькие кубоиды, составлявшие большой кубоид, тут же вылетели наружу, образовав плотный подвесной каменный массив посреди воздуха, постоянно атакуя и сражаясь. Это чрезвычайно странное упражнение, сочетающее в себе нападение и защиту. Эти кубоиды являются сильнейшими барьерами, когда они отлетают назад, и один за другим, когда они наносят удар.

У турбулентного кубоида сильно кружилась голова, и Ду Тощий, который лежал в кровати, сказал с некоторым беспокойством: "Брат Обезьяна, похоже, у старика хорошая сила, у него не будет проблем."

"Проблем?"

Обезьяна рассмеялась: "Конечно, проблема есть, проблема в том, чтобы посмотреть, как он собирается играть".

Как только обезьяна закончила свои слова, бесчисленные кубоиды сформировали клетку, чтобы осадить Аньчжэня. Один за другим, тетраэдры накапливались, как будто быстро строили дом, полностью ограничивая Аньчжэня. И этот тетраэдр - не совсем материализованная вещь, это тетраэдр, очерченный линиями. Каждая линия острая и непревзойденная, это дух меча, который старуха культивировала всю жизнь.

Поэтому даже если кажется, что Аньчжан закрыт, люди снаружи все равно могут увидеть облик Аньчжана через эти линии.

Линии, составляющие тетраэдр, начали течь и стали разъедать тело Аньчжан, словно пила. Это результат многовековой практики старухи, и он острее, чем большинство магических инструментов в мире. Однако, когда эти линии коснулись тела Анжана, вырвались всплески Марса, независимо от того, как линии были разрезаны, тело Анжана осталось невредимым.

Видя, что курган мечей, созданный им на всю жизнь, не оказывает на Аньчжэна никакого влияния, на лице старухи появился испуг: "Как такое возможно?".

Ань Чжэн глубоко вздохнул и почувствовал дух меча на этих линиях: "Достижения Цзуо в фехтовании все еще некоторые, но это просто слишком далеко, не хватает атмосферы!"

Закончив фразу, меч в его руке рванулся вперед, открываясь и закрываясь один за другим, и с треском разрезал тетраэдр вокруг Аньчжэня. Каждый меч выходил наружу, безжалостно сокрушая и разрубая чувство собственного достоинства каждого в семье Цзуо. Старуха уже стреляла, если до сих пор нет способа остановить парня по имени Чэнь Люси, то кто еще сможет?

"Когда ты принимал это решение, ты должен был подумать о таком дне!"

Меч Ань Чжэна разбил последний кусок кубоида, и его тело переместилось в прошлое, приближаясь к старухе. Оба они - сильные игроки в малом царстве, и скорость телепортации - это просто не то, за чем могут угнаться другие люди. Однако соперник был слишком близко, и старуха знала, что если она побежит по прямой, то станет мишенью для других. Однако, как бы она ни меняла направление, Ань Чжэн всегда был позади нее и все ближе.

Вдруг старуха с грохотом налетела на что-то, когда снова изменила направление, и внезапно возникла боль, как будто ее голову вот-вот разобьют. Подсознательно она подняла голову и обнаружила, что молодой человек, ставший извращенцем, уже неосознанно оказался перед ней и поджидает ее. Семь мячей и восемь мячей старухи захлопнулись, и она даже непроизвольно отступила назад. Но, в конце концов, она была сильным человеком в царстве Сяотянь. Падая назад, ее костыли подбросили ее вверх и направились прямо к горлу Аньжэнь.

Щелчок!

Костыли резко остановились перед шеей Аньчжэна... Рука Аньчжэна схватила трость, и в его ладони вспыхнул фиолетовый свет. Сила Истинного Грома ударила тростью в прошлое, и старуха взвыла от боли, пораженная Силой Истинного Грома. Ань Чжэн потряс тростью, и трость, сделанная из редких материалов, затряслась от его удара.

Старуха скрутила свое тело и попыталась убежать. Ань Чжэн догнал ее сзади, схватил старуху за шею и обхватил ее за талию. Обе руки напряглись, чтобы схватить старуху одновременно.

Вдалеке кто-то из левой семьи выругался: "Она старый человек, неужели ты не можешь отпустить ее? Какая разница между тобой и зверем?".

"Старик?"

Ань Чжэн Ленгэн: "Старик должен делать зло, если он делает зло!"

Он бросил старуху на землю, а затем подлетел к ней с Небесным Мечом.

Он схватил Небесный Меч перед лицами людей, и меч пронзил сердце старой женщины: "Прежде чем я сказал вам, когда я эти два персонажа, вы должны понять ... вы мертвы. "

http://tl.rulate.ru/book/11864/2195960